

«...а как домой попасть то?»

Меня постоянно возили на машине, я не знаю как добраться домой. Я даже не знаю адрес Ки Юн Дже! За моё передвижение всегда отвечали другие люди.

Когда я показал им своё противоречивое лицо, Чон И Джун щёлкнул языком.

- Ты глупый? Просто позвони водителю.

- ...

- ...у тебя нет его номера?

«Этот парень идиот» Чон И Джун был ошеломлён. Мне не нужно было даже слушать его, чтобы понять, что он принял меня за полного дурака.

«Я? Идиот?»

Не обращая внимания на Чон И Джуну, я пошёл прочь. Я не смогу вернуться домой, но и дальше находиться в школе я не хочу.

- Эй! Куда ты идёшь!

Чон И Джун последовал за мной, не переставая спрашивать, но я игнорировал его. Ранее он тоже не обращал на меня внимание и вёл себя эгоистично, поэтому я решил отомстить ему. Его дыхание стало прерывистым. Он явно был зол. Но к счастью, И Джун не стал устраивать сцену.

Школа находилась в центре города, так что до торговой улицы было совсем недалеко. Я зашёл в ближайшее кафе.

- Агх... Ты идёшь?

Приветствуя нас, сотрудники, которые отвечали за приветствие клиентов, по очереди рассматривали нашу одежду. Хотя время обеда почти закончилось, они ярко улыбались, думая, что мы пришли сюда именно на него.

- Эй, здесь довольно дорого.

Чон И Джун по-прежнему молчал. Чан Ын Ёль взглянул на меню и понял, что он впервые в таком заведении. Он не мог понять, почему обычный напиток здесь стоил как полноценное

блюдо.

Хоть я и не смог вспомнить номер телефона водителя, у меня всё ещё была чёрная карточка.

- Одну вишнёвую колу и две чашки горячего мокко, пожалуйста. Я также хотел бы бейгл со сливочным сыром, панини с ветчиной и сыром, чизкейк 'Нью-Йорк' и торт с малиновым муссом.

- Хорошо, я принял ваш заказ. Когда устройство завибрирует, вы сможете прийти и забрать свой заказ.

После того как я сделал заказ и сел за свободный столик, И Джун и Ын Ёль последовали за мной и сели. В то время как я всё ещё был зол, Чон И Джун, казалось, был очень смущён. Оригинальный Ки Юн Дже редко становился эмоциональным, поэтому он нечасто злился на Чон И Джуна.

Чон И Джун, который всё это время смотрел на меня, тихо спросил:

- На что ты так злишься?...

Я был удивлён мрачным выражением лица И Джуна. Его хмурое выражение лица смягчило мой гнев, но мне удалось остаться невозмутимым.

Воцарилась тишина. Ын Ёль внезапно вскочил, когда услышал вибрацию от устройства.

- Я... Я принесу.

Ын Ёль ушёл, мы остались вдвоём. Чон И Джун в конце концов не выдержал и внезапно слетел с катушек.

- Ты!... На что ты злишься?!

- Ты знаешь, почему я злюсь.

- Нет! Я не понимаю!

Чон И Джун резко выдохнул. Затем посмотрел на меня с выражением глубокой печали и обиды. Чан Ын Ёль, который приближался с подносом с напитками и едой, закатил глаза, увидев, что атмосфера испортилась, как только он отошёл.

- Ха...

Всё ещё игнорируя Чон И Джуна, я поманил Чан Ын Ёля. Глаза И Джуна расширились. Я молча протянул ему тарелки с панини и рогаликом с подноса.

- Съешь это.

- А?

- Ты же ничего не ел в обед.

При этих словах глаза Чон И Джуна смягчились. Не говоря ни слова, он взял панини и откусил, а я поставил перед ним стакан вишневой колы.

- Ешь медленно. Ешь и говори.

Затем я передал напиток мокко Ын Ёлю. Он казался человеком, которому не нравился кофе. Если бы я дал ему американо, он, вероятно, не смог бы его переварить.

Лицо И Джуна посветлело, торт ему очень понравился.

- Ешь торт.

- Ха...

Я передал пирожное, которое мы вместе заказали, Чан Ын Ёлю. Он быстро съел его, как голодный птенец.

Чон И Джун уже закончил панини и начал есть бублик. Он его скомкал и съел его одним укусом. Проглотив его целиком, И Джун начал потихоньку пожирать торт Ын Ёля вместе со мной.

- Эй!

Грабёж среди бела дня. Я набрал полную ложку и запихнул её в рот. Ын Ёль в шоке посмотрел на нас обоих.

Ах, бедный главный герой.

Видя это, я попытался что-то сказать Чон И Джуну, но закрыл рот. Я не хотел говорить ничего грубого и поэтому продолжил молча есть.

- Чон И Джун.

- Чего.

Я едва проглотил пирожное ртом, пока он смотрел на меня с встревоженным лицом. Он, казалось, знал, что сделал что-то неправильно.

Но то, о чём я хотел поговорить, было не такой тривиальной вещью, как поедание чужого торта.

- Ты не жалеешь, что подписал со мной контракт?

- Что?

- Ты хочешь работать на кого-то другого?

- Что ты имеешь в виду?

- Так почему же ты не побил тех ублюдков?

Ты никогда не отличался особой терпимостью, но был готов быть их мальчиком на побегушках? Что, чёрт возьми, с тобой не так?

- Если они что-то сказали, ты должен был подойти ко мне и сказать. Почему ты выполнял их приказы как идиот? Ты их подчинённый?

- Эй, почему ты ругаешь только меня! Он тоже!

- Что?

Вот так И Джун разоблачил главного героя. Я был шокирован, потому что Ын Ёль никогда не рассказывал мне эту сторону истории. Я посмотрел на Ын Ёля.

- Тебе тоже досталось?

- Ах, да... Но это не важно.

Я положил руку на лоб, эти ребята действительно хотят умереть...

«Но как я мог ничего не знать, пока эти двое проходили через всё это?»

Эти дети издеваются надо мной? Нет, я же сказал им, что они могут положиться на меня.

«Возможно ли, что я был недостаточно убедителен и привлекателен?»

Я думал, что времени, которое мы провели вместе, было достаточно... Это моя ошибка? Моё сердце сжалось от одиночества, когда я подумал о других вещах, которые они скрывали от меня.

Внезапно я почувствовал себя так, будто меня окатило ведром холодной воды. Они мне совсем не доверяют?

- Почему вы мне не сказали?

- ...

- Возможно... Вы думаете, что я не смогу защитить вас обоих?

- Э?

Эти двое были очень смущены моими словами. Может быть, потому, что больше им было нечего сказать. Я чувствовал себя немного подавленным, думая, что мои усилия были напрасны.

Увидев моё меланхоличное лицо, они в спешке заговорили.

- Нет, Юн Дже.

- Дурачок. Это не из-за этого.

- Тогда почему?

Уже рассудив, что их слова были ложью, чтобы убажить меня, я не смог скрыть своего мрачного взгляда. Я был расстроен, поэтому И Джун ударил меня в грудь.

- Ай, это из-за тебя!

Теперь на меня всю вину сваливают... Да, я виноват, что ледники тают, и я виноват, что белые медведи погибают.

Чон И Джун неоднократно сжимал и разжимал кулак. Я держал рот на замке, у меня не хватило смелости провоцировать его. Он глубоко вздохнул, глядя в мои обиженные глаза.

- Разве ты не сказал мне поладить с ними?

- Ха?

Ты на самом деле придурок? Разве ты не помнишь? Разве ты не помнишь то, что ТЫ сказал?

Ох. Я это сказал...

Да, я сказал. Это было в прошлом году или позапрошлом, я был на вечеринке и сказал это.

«Конечно, Ки Юн Дже.»

В то время он сказал: "Эта партия сама по себе бесполезна, но было бы хорошо, если бы мы сблизились. Ведь дедушка и отец — консервативные гиганты с сильной базой поддержки."

<http://bllate.org/book/14634/1298854>